

На дальней стороне холма, Ло Цяньчэнь три человека ненавидели зубы и зуд, один из наблюдателей подсознательно нажал ладонью на пояс рукояти.

"Просто, это не тот случай! Разве здесь не большой массив? Разве есть что-то, чего я не могу себе позволить!"

"Нет, разве то, что грубой силы больше и боевая мощь сильнее? Стоит ли его нанимать?"

"Я думаю, что этот парень... и он должен быть... точно должен быть..."

Ло Цяньчэн дал Чутяню кнопку сговориться с Тяньтянем, но он подумал о клане Цзинь, который все еще находился в септике. Он открыл рот, но не смог открыть его.

Небесные люди такие гордые, такие высокомерные, как они могут пожертвовать оковами, чтобы сделать шпионов? Не говоря уже о том, что помимо золотого штрафа, столько золотых кланов и частных армий также пойманы устрицами!

Невозможно быть шпионом.

У Ло Цяньчэня защемило сердце. Он кисло посмотрел на Чутяня, закусил зубы и холодно улыбнулся: "Эти небесные люди осмелились напасть на Цисиньян, убивая и грабя на всем пути, и их руки полны крови. Два брата, можно я пойду с ними, подожду, пока они станут хорошими учениками, и узнаю следующий план действий Тяньцзы из их уст?".

Понятно, что Ло Цяньчэн смотрел на Чутяня с уксусом и печалью, но у него не было возможности забрать Чутяня, поэтому хотелось пойти и выкинуть золотой пенальти!

Два надсмотрщика рассудили лучше, чем Ло Цяньчэн. Они посмотрели друг на друга, повернулись и отвернулись.

За короткое время, болезненный крик обиды, проклятия гнева, крик унижения и унижение унижения... Три золотых греха Ло Цяньчэня были использованы Чутянем для очистки. Сколько их там, я уже не знаю.

За тысячи миль от острова Хэйлунцзян, большой риф в море, светлые волосы, золотые брови, золотые стрекозы, золотые бороды, по всему телу чистое золото, и все тело окружено густым золотым сиянием, как у золотой статуи из золота.

Железная звезда спокойно стояла на рифе и с мрачным лицом смотрела на остров Хэйлунцзян.

Как настоящий Гэн Цзинь ритм постоянно распространялся от тела золотого железа, быстро вторгаясь в риф под его ногами.

На высоте ста футов черная текстура рифа в форме побегов бамбука быстро меняется. Золотое железное ядро стоит на рифе всего четверть часа. Этот риф вместе с его чрезвычайно большим пьедесталом в море оказался гравитационным. Превращается в огромную и чистую сталь.

Постепенно текстура этого рифа все еще быстро трансформируется.

Из обычной стали в холодное железо, из холодного железа в черное железо, затем в элиту черного железа Wannian...

Если позволить железному ядру стоять здесь, то пройдет совсем немного времени, и этот риф превратится в чрезвычайно ценный материал для литья!

Даже сейчас, такого огромного куска вечной элиты черного железа достаточно для обычных духовных сект, чтобы сражаться за него. Вы должны знать, что при литье меча, если добавить три или пять юаней в элиту Ваньань Сюаньти, можно увеличить количество маржи из воздуха!

Огонь со свистом спустился с неба.

Рыжие волосы, рыжие брови, челка, красное тесто, краснота на всем теле, длинные волосы плавают как пламя за затылком, молодой человек окружен красным высокотемпературным сиянием, как маленькое горячее солнце, свирепый Земля появилась в стороне Цзинь Тиэсиня.

Цзинь Тиэсинь нахмурился, золотое сияние на его боку внезапно вспыхнуло, и он врезался в горячее сияние юноши.

В звуке 'цзинь', золотое тело Цзинь Тиэсиня внезапно стало ярче, и несколько Цзинься тихо превратились в дымящийся дым под палящим солнцем.

"Молодые люди, передняя часть слишком открыта, нехорошо". Цзинь Тиэсинь с угрюмым лицом смотрел на окружающую его молодежь.

Он ненавидел этих парней из пожарной службы. Эти парни, которые каждый день имеют дело с пламенем, сильно сдерживают свои золотые племена. Цзинь Тиэксин никогда не был к ним благосклонен.

Хуо, Яньши и Юй, есть еще [ ] ..... фамилия Цзинь Тайсинь к пожарным, но тоже не радуется глаз!

Есть ли более ленивая фамилия, чем фамилия пожарных?

"Огненный Сюань увидел старого патриарха!" Молодой человек улыбнулся и скривил уголок рта. Он сказал: "Старый патриарх стоял здесь... высиживал яйца? Эй, он высиживал лопату!?"

Лицо Цзинь Тиэсиня внезапно стало мрачным, и он возненавидел этих людей в огне.

У Мао не было долговечного огня Сюань, на самом деле посмеявшегося быть таким грубым с бывшим патриархом его семьи Цзинь, Цзинь Тиэсинь сжал кулак и сжал сердце: "Из-за правоохранительных органов и соглашения четырех духов Старик не удобно стрелять. Перед островом Хэйлуцзян вы его сломали".

Огненный Сюань повернул голову и сказал с суетой: "Эй, тебе неудобно стрелять, как ты можешь не позволять молодым людям в семье делать это?"

Когда бровь была поднята, Хуо Сюань внезапно разразился смехом: "Оказалось, что золотое министерство, молодое поколение семьи Цзинь, никому не доступно? Чувства - это группа отходов! Хорошо, хорошо, хорошо, посмотрите на Цзинь Юя На чувствах умершего кузена, я помогу вам один раз!"

Огненный Сюань встал перед Цзинь Тиэсинь. Он понизил голос и сказал: "На самом деле, я не испытываю оптимизма по поводу брака между пожарным и золотым отделами. Мне нравятся девушки из отдела дерева. Они действительно хороши. Это скучно, это как лопата вашего золотого отдела, это скучно".

Цзинь Тиэсинь больше не может подавить гнев своего сердца. Маленький племянник

